

ЕНІСЕЙСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывший Сере-
бrenиковой.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1911 года.

№ 16.

15 августа.

Содержаніе. Отдѣлъ officialный: Officialная хроника.—
Вакантныя мѣста.—Отъ Правл. д. училища.

Отдѣлъ неофициальный: Новое торжество прав. Русской
Церкви.—Общенародное пѣніе за богослуженіемъ и мѣры къ развитію его.—
Письма къ сораб. на нивѣ Христовой. Письмо VII, —святц. Вл. Кузьмина.—Святи-
тель Іоасафъ, А. Б.—Обзоръ печати.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Официальная хроника.

Студентъ Красноярской Духовной Семинаріи, Никаноръ Бу-
яновъ, опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села
Тинского, Канскаго уѣзда—26 іюля с. г.

Окончившій 4 класса Красноярской Духовной Семинаріи
Сергѣй Нарыжновъ опредѣленъ на діаконское мѣсто къ градо-
Минусинской Троицкой церкви—27 іюля с. г.

И. д. псаломщика Благовѣщенской Троицкой церкви, Канскаго уѣзда, Венедиктъ Кутузовъ перемѣщенъ и. д. псаломщика къ градо-Красноярскому Воскресенскому Собору—29 іюля с. г.

И. д. благочиннаго 3 уч., Минусинскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Торгонскій перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Лугавской Троицкой церкви того-же уѣзда съ назначеніемъ и. д. благочиннаго по 2-му участку, Минус. уѣзда,—29 іюля с. г.

И. д. псаломщика градо-Туруханскаго Преображенскаго Собора Василій Соломинъ перемѣщенъ и. д. псаломщика къ Тазовской церкви, Туруханскаго края,—2 августа с. г.

И. д. псаломщика Тазовской церкви, Туруханскаго края, Илья Самойловъ перемѣщенъ и. д. псаломщика къ Туруханскому Преображенскому Собору—2 августа с. г.

Діаконъ Петръ Савенко опредѣленъ на священническое мѣсто къ Комской Покровской церкви, Минус. уѣзда,—3 августа с. г.

Бывшій и. д. псаломщика церкви села Ладейскаго, Красноярскаго уѣзда, Константинъ Орестовъ допущенъ къ вр. и. д. псаломщика при Кукуинской церкви, Красноярскаго уѣзда,—3 августа с. г.

Окончившій курсъ Красноярской Духовной Семинаріи Петръ Ушаковъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Канскому Спасскому Собору—5 августа с. г.

Запрещенный въ священнослуженіи священникъ церкви села Вершино-Рыбинскаго, Кан. у., Антонинъ Анисимовъ разрѣшенъ въ священнослуженіи съ перемѣщеніемъ на священническое мѣсто къ Ярцевской Благовѣщенской церкви, Енисейскаго уѣзда,—9 августа с. г.

И. д. псаломщика церкви села Мининскаго, Красноярскаго уѣзда, Аполлоній Кочергинъ утвержденъ въ должности псаломщика при той-же церкви—8 августа с. г.

Псаломщикъ церкви села Тертежскаго, Красноярскаго уѣзда, Іоаннъ Остроумовъ уволенъ отъ должности псаломщика—26 іюля с. г.

Псаломщикъ градо-Енисейскаго Богоявленскаго Собора Михаилъ Діаконовъ уволенъ отъ должности псаломщика—1 августа с. г.

Псаломщикъ Канскаго Спасскаго Собора Павелъ Орестовъ уволенъ отъ должности псаломщика—5 августа с. г.

† Заштатный священникъ Алексѣй Поротовъ скончался—
21 іюля с. г.

Отъ Правленія Красноярскаго Духовнаго училища.

Родители, желающіе помѣстить своихъ дѣтей въ училищное общежитіе на епархіальное содержаніе или со взносомъ платы за содержаніе, приглашаются подать особыя прошенія объ этомъ съ обозначеніемъ, на какое именно содержаніе имѣютъ быть приняты ихъ дѣти: на полное епархіальное, полукоштное, со взносомъ 55 р., 70 р., 110 руб. При прошеніяхъ о приѣмѣ на епархіальное содержаніе обязательно должны быть приложены свидѣтельства благочинническихъ сѣздовъ или благочинныхъ о матеріальныхъ средствахъ просителей и семейномъ ихъ составѣ.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

С в я щ е н н и ч е с к і я.

Ачинскаго уѣзда: въ селѣ Бирилюсскомъ,—съ 21 іюля 1911 г. (жал. 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жителей 854 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: Вершино-Рыбинскомъ с.—съ 9 августа 1911 г. (жалованья 300 р., домъ есть, въ приходѣ 15 деревень, жит. м. п. 3443.)—Верхне-Уринскомъ с.—съ 21 іюля 1911 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 2 деревни, жителей 922 д. м. п.).
Красноярскомъ Каоедральномъ Соборѣ,—съ 11 іюля 1911 г.

На станціи „Красноярскъ“ при желѣзно-дорожной церкви—
съ 7 іюля 1911 г.

Минусинскаго уѣзда: Кривошеинскомъ—съ 13 апрѣля 1911 г. (жалованья 300 р., домъ есть, въ приходѣ 2 деревни, жителей 665 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: Червянскомъ с.—съ 22 марта 1911 года (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 901 д. м. п.).—Маковскомъ с.—съ 22 марта 1911 года (жал. 500 р., домъ есть, въ приходѣ жит. 262 д. м. п.).—Кашино-Шиверскомъ с.—съ 14 іюня 1911 г., (жал 400 руб., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жителей 1003 д. м. п.).

Туруханскаго края: Тазовскомъ—съ 4 августа 1910 года. При Ессейской часовнѣ—съ 5 февраля 1911 года.

Д і а к о н с к і я.

Минусинскаго уѣзда: Лугавскомъ с.—съ 12 марта 1911 года, (жалованья 150 руб., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жит. 1909 д. м. п.).—Шалаболинскомъ с.—съ 12 марта 1911 г. (жал. 150 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 деревень, жит. 3177 д. м. п.).—Усть-Есинскомъ с.—съ 9 марта 1911 года (жалов. 200 руб., домъ есть, въ прих. 2 дер. и 63 улуса, жит. 5016 душ. м. п.).

Ачинскаго уѣзда: Солгонскомъ с.—съ 12 марта 1911 года, (жалован. 150 руб., домъ есть, въ приходѣ 2 деревни, жителей 1947 д. м. п.).—Балахтинскомъ с.—съ 12 марта 1911 года (жал. 150 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 дерев., жителей 2185 д. м. п.).

П с а л о м щ и ч е с к і я.

Ачинскаго уѣзда: Ново-Александровскомъ с.—съ 20 сент. 1907 года (жалованья 125 р., кварт. церк., дер. одна, жител. 456 д. м. п.).—Бѣлоярскомъ (Георгіевская),—съ 4 дек. 1910 года (жал. 100 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., ж. 836 д. м. п.).—Тумнинскомъ с.—съ 13 іюля 1911 г., (жал. 150 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 914 д. м. п.).

Городъ Красноярскъ:—Всѣхсвятской церкви—съ 12 іюля 1911 года.

Красноярскаго уѣзда: Шилинскомъ с.—съ 27-го декабря 1910 г. (жал. 100 руб., домъ общественный, въ приходѣ 6 дерев., жителей 2052 души муж. пола).—Юксѣвскомъ с.—съ 12 февраля 1911 года (жалов. 150 руб., дома нѣтъ, въ приходѣ 2 дер., жителей 756 д. м. п.).—Крутомъ (а) (жалов. 200 руб., кварт. 75 руб.).—На ст. Красноярскъ при Спасской церкви—съ 12 марта 1911 года.—Тертежскомъ—съ 26 июля 1911 г. (жал. 100 р., въ приходѣ 3 дер., квартира есть, жит. 1082 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: Кемскомъ с.—съ 2 марта 1911 года (жал. 150 руб., въ приходѣ 7 деревень, жителей 949 д. м. п.).—Рыбинскомъ с.—съ 14 марта 1911 года (жалов. 100 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, въ приходѣ 7 дерев., жителей 1018 д. м. п.). Градо-Енисейскомъ Соборѣ—съ 1 августа 1911 года (жалов. 100 р., квартира есть, деревень въ приходѣ 5, жит. 359 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ Сисимскомъ с.—съ 25 мая 1910 года (жал. 100 руб., домъ есть, дер. 1, жителей 612 д. м. п.).—Мигнинскомъ с.—съ 13 сентября 1910 года (жалов. 125 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, въ приходѣ 1 деревня, жителей 862 д. м. п.).—Кочергинскомъ с.—съ 22 февраля 1910 года (жал. 60 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дерев., жителей 2882 д. м. п.).—Тигрицкомъ с.—съ 24 февраля 1911 года (жалов. 100 руб., домъ есть, деревень нѣтъ, жителей 1151 д. м. п.).—Шадринскомъ (а) (жалов. 150 руб., квартирн. 75 руб.).—Кара-Бѣллыкскомъ с.—съ 15 июня 1911 года, (жал. 150 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ нѣтъ, жит. 490 д. м. п.).—Мерзко-Салбинскомъ а) (жал. 150 р., квартир. 75 руб.).

Канскаго уѣзда: въ Межевскомъ (а) (жалов. 150 руб., кварт. 75 руб.).—Затальскомъ (а)—(жалов. 150 руб., квартирн. 75 руб.). Черингачетскомъ (а) (жалов. 200 р., квартирн. 75 р.). Кузинскомъ (а) (жал. 200 р., кварт. 75 р.).—Вахрушевскомъ (а) (жал. 200 р., квартирн. 75 руб.).—Коростелевскомъ с.—съ 21 мая 1911 года, (жал. 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 1360 д. м. п.).—Апанскомъ с.—съ 25 іюля 1911 года (жал. 100 руб.,

свѣдѣній о домѣ нѣтъ, дер. въ приходѣ 10, жит. 549 д. м. п.).—Югъ-Агульскомъ с.—съ 29 іюня 1911 г. (жал. 150 р., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 486 д. м. п.).

Примѣчаніе: Отмѣченные буквою (а) вновь открытые переселенческіе приходы.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новое торжество православной русской Церкви.

4-го сентября сего 1911 года имѣеть совершиться *прославленіе новаго угодника св. православной русской Церкви —святителя Іоасафа, епископа Вѣлгородскаго*. Это прославленіе святителя Іоасафа должно быть разсматриваемо нами, какъ новое ясное и неопровержимое доказательство истинности и святости нашей св. православной вѣры. Это, скоро имѣющее совершиться, торжество есть знаменіе милости Божіей и благоволенія Божія къ нашей св. Церкви, которая, къ глубокому сожалѣнію, подвергается въ наши дни такимъ сильнымъ, настойчивымъ и яростнымъ нападкамъ со стороны ея многочисленныхъ противниковъ и враговъ. Сердце невольно сжимается отъ боли, когда видишь, какія усилія и средства употребляются для того, чтобы увлечь истинныхъ чадъ православной Церкви на путь заблужденія и соблазна. Горько и скорбно становится на душѣ, когда слышишь, какія страшныя и несправедливыя хулы произносятся и на словахъ, и особенно въ современной нашей печати по адресу св. православной Церкви. А прислушайтесь ко всему тому, что пишутъ относительно нашей православной Церкви, особенно ея служителей—высшихъ и низшихъ—враги ея, въ особенности т. н. старообрядцы и сектанты. Они уже, кажется, готовы пѣть отходную „господствующему исповѣданію“, какъ въ своемъ ожесточенномъ озлобленіи они именуютъ обыкновенно нашу св. православную Церковь.

Вотъ, когда все это мы примемъ во вниманіе, то мы и поймемъ, какую, дѣйствительно, милость Господь являетъ къ Своей Церкви, когда снова еще одинъ разъ ясно и торжественно предъ всѣми показываетъ ея святость и истинность, неизмѣнную вѣрность ея евангельскому ученію и праотеческому Православію.

Въ высокой степени знаменательны и утѣшительны должны быть для насъ слова, которыя благоволилъ начертать Благочестивѣйшій нашъ Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Св. Синода о причтеніи святителя Іоасафа къ лику святыхъ православной Церкви, а именно слѣдующія: *„Благодатнымъ предстательствомъ Святителя Іоасафа да укрѣпляется въ Державѣ Россійской преданность праотеческому Православію, ко благу всего народа русскаго.“*

Да, мы и сами должны съ величайшею радостію взирать на свѣтлый образъ новаго молитвенника нашей Церкви. Мы должны съ торжествомъ указывать на этотъ образъ и всему народу русскому, какъ на очевидное доказательство того, что именно православная церковь, въ которой постоянно являются новые и новые святые, истинна и свята. Мы можемъ и должны съ сознаніемъ правоты своей вѣры говорить всѣмъ противникамъ ея: посмотрите, какова наша вѣра! Посмотрите, какъ она спасаетъ людей, какъ люди, исповѣдующіе ее, дѣлаются святыми! Посмотрите, какъ наша Церковь всегда была вѣрна праотеческому Православію! Наша Церковь отъ дней св. Владиміра и донынѣ живетъ въ полномъ единомысліи и согласіи съ православною восточною вселенскою Церковью. Наша Церковь неизмѣнно хранитъ тѣ самые уставы и обряды, какіе она приняла отъ своей духовной матери—восточной греческой Церкви. Наша Церковь всегда просвѣщала русскій народъ, учила его добру, умягчала его нравы, содѣйствовала благоустроенію его общественной жизни. Наша Церковь, въ лицѣ ея архипастырей и пастырей, всегда учила всю свою паству неизмѣнной преданности своему Отечеству и вѣрной любви къ Царямъ Самодержцамъ, носителямъ Высшей власти, отъ Бога учиненной.

Во всей тысячелѣтней исторіи нашего Отечества не можетъ быть указано ни одного момента, когда бы православная Церковь, въ лицѣ ея архипастырей и пастырей, возстала противъ цѣлости, чести и блага Отечества. Не въ укоръ, какъ иные склонны дѣлать это, а въ великую заслугу нашей Церкви должно быть поставлено все это. Дай Богъ, чтобы и во всѣ будущія времена у насъ сохранялся и поддерживался крѣпкій союзъ между Церковію и государствомъ, освящаемый благословеніемъ Божиимъ и одушевляемый христіанскою любовію. Дай Богъ, чтобы исполнилось слово Царское, и чтобы благодатнымъ предстательствомъ новоявленного Угодника Божія укрѣплялась въ нашемъ отечествѣ преданность праотеческому Православію, ко благу всего народа русскаго!

Господи, спаси и укрѣпи Церковь Свою, молитвами святыхъ Твоихъ! Господи, силою Твоею возвеселится Царь нашъ и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло! Господи, спаси Царя и услыши насъ, въ онъ же еще день призовемъ Тя!

А. Богд.

Общенародное пѣніе за богослуженіемъ и мѣры къ развитію его.

(Продолженіе).

Приучая къ самостоятельности въ приходской жизни, общее пѣніе въ то же время служитъ средствомъ объединенія всѣхъ людей. Человѣческія страсти, людская злоба и своекорыстіе раздѣлили людей на враждебныя другъ другу группы и единицы: на своихъ и чужихъ, близкихъ и враговъ, любимыхъ и презираемыхъ и т. д. Между тѣмъ, людямъ нужно единеніе, ибо въ единеніи—сила, въ немъ залогъ жизненнаго успѣха вообще, приходскаго дѣла въ особенности. Одно изъ средствъ объединенія людей заключается въ общемъ пѣніи. „Оно учитъ, по словамъ того же пастыря, чтобы и въ жизни у насъ было все общее и какъ бы единое, чтобы во всемъ была видна любовь взаимная“. Та объединяющая сила, какая въ немъ содержится, можетъ сгладить искусственно

возникшія между людьми перегородки, раздѣленія и соединить ихъ въ тѣсную братскую семью. Всѣ мы (внушаетъ намъ общее пѣніе) составляемъ одно тѣло Христово, въ которомъ всѣ члены одинаково необходимы: и богатый, и бѣдный, и ученый, и неграмотный, всѣ братья во Христѣ. Чрезъ общее пѣніе исполняется постановленіе св. отцевъ, что „мы всѣ едино тѣло, толико имущіе другъ ко другу различіе, елико удѣ ко удомъ, и не все на священника возверзаемъ, но и сами, якоже о общемъ тѣлѣ, о церкви всей, тако да печалуемся“.

Общее пѣніе, кромѣ того, должно возвысить общественное значеніе храма. Теперь храмъ не является предметомъ нашихъ думъ и любви, заботъ и попеченій. Вотъ человѣкъ пришелъ въ храмъ, послушалъ, ушелъ и тотчасъ забылъ о немъ. При отсутствіи общаго пѣнія связь молящагося съ храмомъ не имѣетъ крѣпости, интимности. Въ то время, какъ о самыхъ жилищахъ христіане заботятся, слѣдятъ за чистотой ихъ, украшаютъ ихъ, о храмѣ—домѣ Божіемъ, мѣстѣ молитвы, не брегутъ. Рѣдко молящіеся интересуются тѣмъ, благоустроенъ ли храмъ, все-ли въ немъ въ исправности; рѣдко случается, чтобы приходили въ храмъ убрать его, почистить, украсить (это-де должны дѣлать сторожа). При общемъ пѣніи отношеніе къ храму должно будетъ измѣниться. Двери храма будутъ открыты дольше, въ немъ будутъ происходить спѣвки, дѣти и взрослые будутъ проводить въ немъ вечера и проч. Съ храмомъ будетъ связываться представленіе о тѣхъ высокихъ чувствахъ, переживаніяхъ, какія мы при общемъ пѣніи въ немъ испытали. Храмъ сдѣлается дорогимъ для сердца вѣрующихъ, предметомъ ихъ заботъ, центромъ общеприходской жизни. Когда храмъ сдѣлается дорогимъ для вѣрующаго, тогда онъ будетъ думать о немъ не только, когда бываетъ въ немъ, но и внѣ стѣнъ его, будетъ заботиться объ его благоустройствѣ, благолѣпії, чистотѣ и проч.

Нѣкоторые при чтеніи этихъ строкъ могутъ подумать, что мы, защищая общее пѣніе, совершенно отрицаемъ нотное партесное.

Поэтому мы спѣшимъ оговориться, что мы не противъ партеснаго пѣнія вообще, а только противъ крайностей его, противъ увлеченія имъ. Мы, напротивъ, держимся такого взгляда, что, чѣмъ больше въ богослуженіи разнообразія, способовъ выраженія религіознаго чувства, полноты, тѣмъ оно интереснѣе, привлекательнѣе. Да не всѣ же церковныя пѣснопѣнія народъ можетъ исполнять. Но мы желали доказать ту мысль, что общенародное пѣніе болѣе полезно для прихожанъ въ религіозно-церковномъ отношеніи, чѣмъ хоровое, особенно въ сельскихъ приходахъ.

III.

Общенародное пѣніе—несомнѣнно желательное и полезное явленіе въ приходской жизни. Но все дѣло зависитъ здѣсь отъ энергіи и умѣнья настоятеля церкви; безъ настойчивости съ его стороны всѣ попытки окажутся безрезультатными. Чтобы положить успѣшное начало, священникъ долженъ прежде всего привлечь къ участію въ общемъ пѣніи въ храмѣ всѣхъ учащихся и учившихся въ школѣ, а затѣмъ присоединить къ нимъ тѣхъ изъ прихожанъ, которые обнаруживаютъ, съ одной стороны, наибольшее усердіе къ посѣщенію богослуженія, а съ другой—нѣкоторую способность и расположеніе къ пѣнію. Вотъ эти-то учащіеся и учившіеся въ школѣ и любители изъ прихожанъ и должны составить основаніе общенароднаго хора, а къ нимъ мало по малу примкнуть и всѣ молящіеся. Само собою понятно, что школа должна сыграть здѣсь главную роль: если въ школѣ дѣти не научились пѣнію и не приобрѣли любви къ нему, то введеніе общаго пѣнія въ храмѣ представитъ очень большія трудности; поэтому всемѣрно нужно озаботиться о томъ, чтобы во всѣхъ школахъ какъ церковно-приходскихъ, такъ и министерскихъ, церковное пѣніе было введено въ качествѣ обязательнаго предмета изученія.

Нужно всегда опасаться того, какъ бы нестройное и нескладное общее пѣніе народной массы не нарушило святости и торжественности богослуженія и не вызвало на первыхъ же порахъ

осужденія, а тѣмъ болѣе насмѣшекъ со стороны кого-либо изъ прихожанъ. Поэтому слѣдуетъ принять за правило, что въ церкви нужно пѣть общенародно только тѣ пѣснопѣнія, которыя достаточно изучены молящимися. Въ этихъ видахъ желательно устраивать предварительныя спѣвки. Въ сельскихъ приходахъ энергичному священнику устроить это не трудно: на спѣвки можно удѣлить здѣсь промежуточное время между утренею и литургіею, а если вмѣсто утрени совершается всенощное бдѣніе, то можно созывать прихожанъ на спѣвки колокольнымъ звономъ за нѣсколько минутъ до литургіи. Труднѣе устраивать спѣвки въ городахъ, но и здѣсь при настойчивости священника можно набрать достаточное число любителей, которые не откажутся участвовать въ спѣвкахъ. Руководительство въ общенародныхъ спѣвкахъ можетъ быть поручено въ сельскихъ церквяхъ кому-либо изъ членовъ причта или учителю мѣстной школы.

Общенародное пѣніе нужно начинать съ самыхъ простѣйшихъ пѣснопѣній; переходить къ новымъ, болѣе сложнымъ пѣснопѣніямъ, слѣдуетъ со строгою постепенностью. Самое лучшее начинать общенародное пѣніе съ припѣвовъ за акаѳистами. Пѣть общенародно всѣ пѣснопѣнія за богослуженіемъ невозможно; помимо того, что для этого потребуется слишкомъ много времени на разучиваніе текста и сложнаго напѣва пѣснопѣній, общенародное пѣніе чрезвычайно удлинняетъ богослуженіе, а это можетъ отбить у многихъ охоту къ посѣщенію богослуженія. Поэтому эктении, не смотря на ихъ простоту, всею церковью пѣть не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что это вносить въ пѣніе нѣкоторую нестройность при невозможности заставить всю народную массу начинать пѣніе одновременно. Исключеніе въ данномъ случаѣ можно слѣлать для великой эктении. По степени трудности всѣ пѣснопѣнія литургіи и всенощнаго бдѣнія могутъ быть раздѣлены на три ступени. Понятно, что до третьей ступени могутъ дойти только рѣдкія церкви; но великимъ успѣхомъ нужно считать даже и то, если вся церковь будетъ пѣть пѣснопѣнія первой только ступени.

Интересныя въ данномъ случаѣ постановленія сдѣлали въ Казанской епархіи особая Комиссія по выработкѣ мѣръ къ развитію общенароднаго пѣнія и общепархіальный съѣздъ. Вотъ эти постановленія: 1) Слѣдуетъ циркулярно предложить духовенству Казанской епархіи, чтобы оно приложило всемѣрное стараніе о введеніи въ приходскихъ храмахъ общенароднаго пѣнія, предупредивъ его, что на это дѣло будетъ обращено особенное вниманіе епархіальнаго начальства. 2) Желательно, чтобы о. о. благочинные отмѣчали въ своихъ годичныхъ отчетахъ, какъ поставлено въ церквахъ ихъ благочинія общенародное пѣніе. 3) Необходимо позаботиться объ обязательности и наилучшей постановкѣ церковнаго пѣнія во всѣхъ народныхъ школахъ. 4) Нѣстоятели церквей должны привлечь къ участію въ общемъ церковномъ пѣніи прежде всего всѣхъ учащихъ и учившихъ въ школѣ, а также всѣхъ наличныхъ любителей церковнаго пѣнія, къ которымъ сами собою примкнуть и другіе молящіеся. 5) Прежде, чѣмъ исполнять извѣстное пѣнопѣніе въ церкви, слѣдуетъ предварительно разучить его на спѣвкахъ. 6) Необходимо издать для народнаго пользованія дешевыя богослужебныя книжки, въ которыхъ былъ бы помѣщенъ текстъ самыхъ употребительныхъ пѣснопѣній съ отмѣткою остановокъ. 7) При постепенномъ введеніи общенароднаго пѣнія можно руководиться нижеслѣдующимъ дѣленіемъ пѣснопѣній по степени трудности на три ступени.

Божественная литургія: *1-я ступень*: Отче нашъ; Вѣрую; Достойно есть; Благочестивѣйшаго; Спаси, Господи, люди Твоя. (Это пѣнопѣніе слѣдовало бы исполнять по окончаніи каждой литургіи и всенощного бдѣнія); *2-я ступень*: Благослови, душе моя, Господа; Единородный Сыне; Во царствіи Твоемъ; Приидите поклонимся; Святый Боже; Подъ Твою милость; *3-я ступень*: Херувимская пѣснь; Милость мира; Тебѣ поемъ.

Всенощное бдѣніе: *1-я ступень*: Богородице Дѣво, радуйся; Взбранной воеводѣ; Благочестивѣйшаго; Спаси, Господи, люди твоя; *2-я ступень*: Ангельскій соборъ; Воскресеніе Христово;

Отверзу уста моя; Великое славословіе; Нынѣ отпускаеши; *З-я ступень*: Хвалите имя Господне и т. п. — Наболѣе легкія пѣнопѣнія можно избрать и изъ праздничныхъ службъ*).

Желательно, чтобы этому примѣру послѣдовали и другія епархіи.

А. Б.

Письма къ соработникамъ на нивѣ Христовой.

Письмо VII.

Полемика или словопреніе?

„Сіе напоминай, заклиная предъ Господомъ, не вступать въ словопренія, что ни мало не служитъ къ пользѣ“... (Тим. II, 14.)

„Не приѣмили имени Господа Бога твоего всуе“ (заповѣдь).

Одинъ изъ современныхъ литературныхъ дѣятелей — Дорошевичъ, говоря о блестящей эрудиціи извѣстнаго Плевако, рассказываетъ между прочимъ такой случай. Однажды Плевако вель какое-то судебное дѣло. Противникъ его по трибунѣ, обезсиленный несокрушимой аргументаціей Плевако, въ тщетныхъ поискахъ доказательствъ своихъ положеній сослался, наконецъ, на одно Высочайшее повелѣніе, которымъ, повидимому, рассчитывалъ загордиться отъ своего оппонента, какъ каменной стѣной. Натяжка была сдѣлана очень тонко и искусно. Казалось, что знаменитому оратору оставалось лишь замолчать или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени ослабить остроту своихъ выступленій. Но Плевако не растерялся. Онъ сейчасъ-же нашелся и отвѣтилъ приблизительно слѣдующее:

— Противъ насъ выставили Высочайшее повелѣніе. Напрасный трудъ! Когда карманникъ, преслѣдуемый полицейскими и уже настигаемый ими, въ цѣляхъ самозащиты, возьмемъ икону и съ иконою въ рукахъ станетъ противъ своихъ преслѣдователей, то

*) См. Изв. по Каз. еп. № 13 и № 21—1910 г.

что мы должны сдѣлать въ подобномъ случаѣ? Конечно, мы должны съ полюбавшимъ благоговѣніемъ приложиться къ святынѣ и затѣмъ взять ее и поставить на свое мѣсто, а съ „молодцемъ“ поступить по закону... Подобнымъ же образомъ мы должны поступить и въ томъ положеніи, въ которое поставилъ насъ нашъ уважаемый оппонентъ.—И далѣе въ воодушевленной рѣчи онъ съ полною ясностью обнаружилъ неправильность посылокъ и выводовъ своего противника и окончательно опровергъ всѣ его возраженія.

Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу кліентовъ Плевако.

Эпизодъ этотъ невольно припомнился мнѣ при чтеніи новой статьи¹⁾ священника о. І. Парышева, открывшаго походъ противъ кооперативныхъ учрежденій, которыя, къ его огорченію, плодятся, по его собственному выраженію, „какъ поганые грибы послѣ дождя“. Отвѣчая на возраженія, изложенныя нами въ предыдущемъ письмѣ, о. Парышевъ предупреждаетъ насъ, что высказанныя имъ доказательства вовсе не редуты и баррикады, построенныя изъ неподходящаго матеріала (какъ ошибочно думали мы), а „крѣпость“ непобѣдимая, за стѣнами которой о. Парышевъ, въ качествѣ ея строителя, будетъ сохранять свое „душевное равновѣсіе“, несмотря ни на какія „энергичныя атаки“ съ нашей стороны. О. Парышевъ сообщаетъ и секретъ „непобѣдимости“ своей „крѣпости.“ Она не побѣдима, по его словамъ, потому, что краеугольнымъ камнемъ своимъ имѣетъ ни болѣе ни менѣе какъ:— „Самого Иисуса Христа“...²⁾—(!) И даже дѣлаетъ ссылку: Ефес. II, 20.

Казалось бы, нашъ пастырскій долгъ и даже простое благо-разуміе обязываютъ насъ склониться предъ такимъ „предупрежденіемъ“ о. Парышева и прекратить дальнѣйшую критику его положеній, въ основу которыхъ онъ, по его собственному выраженію, „безъ всякой натяжки, кладетъ Слово Божіе“³⁾. Вѣдь идти противъ о. Парышева, значить идти противъ апостоловъ, противъ Самого

¹⁾ Ен. Еп. Вѣдомости, 1911 г., № 11; стр. 16—22.

²⁾ Ен. Еп. Вѣд., № 11. стр. 22.

³⁾ Тамъ же, стр. 16.

Иисуса Христа. Такъ думаетъ о. Парышевъ. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Мы, конечно, не имѣемъ и тысячной доли того таланта, который обнаруживалъ Плевако въ критикѣ положеній своихъ противниковъ. Но, да не обидится на насъ о. Парышевъ: мы думаемъ, что, если для изобличенія искусныхъ софизмовъ плевакинскихъ противниковъ нуженъ былъ ученый талантъ, то для опроверженія положеній о. Парышева, для обнаруженія его натяжекъ и выясненія неправильности его ссылокъ и выводовъ не нужно быть ни Плевако, ни Цицерономъ; для этого не нужно ни „энергичныхъ атакъ“, ни краснорѣчія, ни особенной учености. Для этого достаточно быть самымъ обыкновеннымъ смертнымъ, достаточно быть только грамотнымъ человѣкомъ, чтобы уметь правильно читать Слово Божіе и правильно дѣлать на него ссылки и, наконецъ, знать предметъ, о которомъ говоришь. Уважаемый собратъ! Вы говорите, что краеугольный камень вашей „крѣпости“ есть Самъ Иисусъ Христосъ, и поэтому напрасны мои нападенія на Вашу „крѣпость.“ Повѣрьте, дорогой сопастырь, что я глубоко вѣрую въ Господа нашего Иисуса Христа, что имя Его для меня святыня, и невозможно мнѣ „прати противъ рожна.“ Думаю также, что и для Васъ имя Спасителя дорого и свято. Но во имя этого-то общенія нашего во Христѣ я и долженъ прямо сказать Вамъ, что Вы все призвали имя Господа Бога. Къ этому привело Васъ предубѣжденіе по вопросу, съ которымъ Вы просто-на-просто не знакомы.

Съ благоговѣніемъ преклонимся оба предъ Божественнымъ краеугольнымъ камнемъ и не будемъ дерзать сдвинуть Его съ того святого мѣста, гдѣ Ему надлежитъ быть. Не намъ, пастырямъ, забывать—въ основу какой крѣпости положенъ этотъ краеугольный камень. Крѣпость эта не „наша“ или „ваша“, а Божія—Святая Соборная Апостольская Церковь.

Итакъ, я чту эту Твердыню и преклоняюсь предъ ней, но съ Вашими, о. Парышевъ, положеніями согласиться не могу, и въ

настоящемъ письмѣ своемъ намѣренъ показать, что сужденія Ваши о коопераціи никакого касательства къ краеугольному камню не имѣютъ, а тѣмъ болѣе и основаны на немъ быть не могутъ.

О. Парышевъ заявляетъ, что „въ основу своихъ положеній онъ кладетъ безъ всякой натяжки Слово Божіе.“ Но такъ ли это?

Однажды въ Москвѣ мнѣ пришлось зайти въ магазинъ, чтобы сдѣлать кое-какія покупки. Въ магазинъ на самомъ видномъ мѣстѣ была прибита дощечка съ крупными словами: „Торговля безъ запроса“. Я постѣснялся торговаться; не знаю, м. б., тамъ и дѣйствительно торговля была безъ запроса противъ расцѣнки, но только за обыкновенный перочинный ножикъ, копѣекъ въ 50—60, въ этомъ магазинѣ съ меня взяли полтора цѣлковыхъ.

Нѣчто подобное мы видимъ и въ статьѣ о. Парышева. Онъ объявляетъ, что его положенія безъ всякой натяжки основаны на Словѣ Божіемъ. М. б., его пониманіе „натяжки“ столь же оригинально, какъ и толкованіе слова „мамона“, о чемъ мы скажемъ нѣсколько ниже. Но, если слово натяжка принимать въ общепринятомъ смыслѣ, то всѣ ссылки о. Парышева на Слово Божіе, приводимыя имъ для доказательства вредности коопераціи, носятъ на себѣ признаки самой настоящей натяжки. Такъ, въ прежней своей статьѣ онъ ссылался на Гал. VI, 10, гдѣ сказано, что пастырь долженъ дѣлать добро всѣмъ; мы на это отвѣтили (Еп. В. № 8., стр. 21), что эта ссылка совершенно неумѣстна, и доказали это. Затѣмъ о. Парышевъ ссылался на I Кор. XIII, 7., гдѣ сказано, что христіанская любовь „всему вѣру емлетъ.“ Основываясь на этомъ, нашъ оппонентъ упрекалъ кред. т-во за то, что оно проводитъ грань между людьми, заслуживающими довѣрія и незаслуживающими его. Мы разъяснили ему, что подъ словомъ „всему“ апостолъ разумѣлъ всѣ правила вѣры, а отнюдь не всякія басни или всякихъ людей, между которыми тотъ же апостолъ проводитъ грань. Дѣлалъ еще и нѣкоторыя другія ссылки о. Парышевъ. Но на всѣ эти ссылки мы дали подробныя разъясненія, которыя всякій интересующійся можетъ провѣрить лично и повтѣ-

реніемъ которыхъ мы не будемъ утруждать читателя, тѣмъ болѣе, что о. Парышевъ оставилъ ихъ безъ возраженія. Мы остановимся теперь лишь на тѣхъ ссылкахъ, которыя сдѣланы моимъ оппонентомъ въ его новой статьѣ.

Прежде всего остановимся на Ефес. II, 20. О. Парышевъ, ссылаясь на это мѣсто и, имѣя въ виду мои дальнѣйшія возраженія противъ его положеній, говоритъ: „крѣпость“ наша будетъ непобѣдима,—она утверждена на основаніи апостоловъ, имѣя самого Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ“. Читаемъ ссылку. Въ означенномъ мѣстѣ посланія къ Ефесянамъ совершенно ясно говорится о Церкви Христовой. Теперь спрашивается: ставить „крѣпость“ своихъ сужденій по вопросу о коопераціи, вмѣсто Церкви Христовой, не является ли со стороны о. Парышева самой явной натяжкой? М. б. о. Парышевъ и здѣсь опять увидитъ только „недомолвку“ со своей стороны, подобно тому, какъ онъ увидѣлъ недомолвку въ своемъ прежнемъ заявленіи о *прекрасной* идеѣ кооперативныхъ учрежденій, организація которыхъ однако есть служеніе *мамонѣ*? Б. м. о. Парышевъ скажетъ, что въ словахъ—„крѣпость наша“ онъ и разумѣлъ Церковь Христову, а не свои личныя положенія? Однако для каждаго сторонняго читателя ясно: о какой „крѣпости“ говорится въ этихъ двухъ тирадахъ изъ статьи о. Парышева:

„О. Кузьминъ, желая на голову разбить своихъ невольныхъ оппонентовъ и „позиціи“ ихъ сравнять съ землей, пошелъ „штурмомъ“ и главнымъ образомъ противъ моей „позиціи“, показавшейся ему, вѣроятно, болѣе слабой или опасной. Ни одно слабое мѣсто въ ней не уцѣлѣло. Однако мы на капитуляцію не пойдёмъ. „Крѣпость“ наша еще цѣла, да, съ помощью Божіей, вѣримъ, что будетъ и непобѣдима, ибо въ основу своихъ положеній, безъ всякой натяжки, мы кладемъ Слово Божіе.“ И еще:

„Въ этой статьѣ найдется также не мало слабыхъ мѣстъ, на которыя о. Кузьминъ, можетъ быть, поведетъ новую, болѣе энергичную атаку. Однако, наше душевное равновѣсіе отъ этого не нарушается, ибо, какъ я уже сказалъ, „крѣпость“ наша будетъ

непобѣдима,—она утверждена на основаніи апостоловъ, имѣя самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ (Ефес. 2, 20).“

Изъ этихъ двухъ тирадъ вполне ясно, что подъ „крѣпостью“ о. Парышевъ разумѣетъ свои положенія, высказанныя имъ противъ кооператизма, положенія, которыя, по его мнѣнію, находятся въ полномъ согласіи со Словомъ Божиимъ, а по нашему, никакого касательства къ нему не имѣютъ, почему мы и выступили съ ихъ опроверженіемъ.

Теперь спрашивается: какъ же иначе назвать, какъ не натяжкой этотъ пріемъ о. Парышева, когда онъ апостольскія слова о Церкви Христовой примѣняетъ къ своимъ положеніямъ противъ кредитныхъ товариществъ? Существуютъ, впрочемъ синонимы, звучащіе болѣе рѣзко, но не думаемъ, чтобы они понравились о. Парышеву; поэтому остановимся на словѣ натяжка, какъ подсказанномъ самимъ о. Парышевымъ; тѣмъ болѣе, что всѣ натяжки о. Парышева произведены, по нашему искреннему убѣжденію, не злонамѣренно, а единственно по увлеченію споромъ о предметѣ, который для него есть *terra incognita*.

Означенная ссылка о. Парышева на Ефес. II, 20 была бы умѣстна и законна только въ томъ случаѣ, еслибъ мы стремились подорвать догматы и ученіе Церкви Христовой; еслибъ мы, какъ пѣкіе еретики, съ яростью нападали бы на святыя завѣты православія. Тогда, дѣйствительно, вполне умѣстно было бы сказать намъ: „напрасны ваши атаки и нападенія: крѣпость, на которую нападаете вы, непобѣдима, ибо она основана на апостолахъ и краеугольнымъ камнемъ своимъ имѣетъ Самого Іисуса Христа“. Но вѣдь мы всего на всего опровергали лишь собственныя предположенія о. Парышева и свѣдѣнія нѣкоего „словоохотливаго господина изъ интеллигентныхъ переселенцевъ“ относительно кооперативныхъ учрежденій. И болѣе ровно ничего. Зачѣмъ же такъ высоко хватать и поднимать такой шумъ? Неужели о. Парышевъ вкупѣ со „словоохотливымъ господиномъ“ такіе столпы Церкви, что всякое возраженіе противъ ихъ мнѣній есть возстаніе на Церковь?

Мы не считаемъ о. Парышева еретикомъ или раскольникомъ за его несогласіе съ нами въ вопросѣ о кредитныхъ товариществахъ. Имѣемъ смѣлость думать, что и о. Парышевъ, внявъ сказанному выше, не будетъ болѣе печатно грѣшить противъ третьей заповѣди, суетно привлекать къ спору сладчайшее имя Спасителя и Его невѣсту—Церковь и ставить своего оппонента въ ряды ненавистниковъ и враговъ крѣпости Христовой. Мы надѣмся, что, если о. Парышевъ пожелаетъ еще продолжить съ нами полемику, то въ своихъ новыхъ выступленіяхъ постарается отнестись къ полемикѣ, какъ къ полемикѣ, а не какъ къ словопренію, которое невольно приводитъ къ самымъ грубымъ натяжкамъ и логическимъ скачкамъ, способствующимъ отнюдь не выясненію вопроса, а еще большему затемненію его. Въ антитезисѣ должно быть ровно столько, сколько въ самомъ тезисѣ. Это необходимое условіе всякой разумной полемики. Несоблюденіе его неминуемо приводитъ къ бесполезному и вредному словопренію.

Похвалятъ ли меня сосѣди, если я закричу „караулъ“ и обезпокою ихъ, а когда они сбѣгутся объявлю имъ, что у меня случился насморкъ? Также, думаю, не похвалятъ и насъ читатели, если мы будемъ шумѣть и восклицать: „берегитесь, православные! бдите, пастыри! появились новые волки хищные, которые *„подъ личиною добродѣтели развиваютъ въ народъ понятія противныя здравому христіанскому ученію, а въ жизнь пастырей несутъ смуту и нестроенія!“*¹⁾ Берегитесь! на нивѣ Христовой появились новыя плевелы, которыя растутъ и умножаются, *„какъ поганые грибы послѣ дождя“*... Но тщетны усилія враговъ, тщетны ихъ нападенія. Крѣпость наша непобѣдима: она утверждена на основаніи апостоловъ“... и прочее въ этомъ родѣ. И когда нѣкоторые довѣрчивые читатели встревожатся и спросятъ: „какіе враги, гдѣ эти волки, готовые расхитить овецъ стада Христова? Какое новое гибельное ученіе про-

¹⁾ Подчеркнутыя слова—собственное выраженіе о. Парышева. Еп. Вѣд. № 11, стр. 18.

повѣдуютъ они? Какую мерзкую ересь вѣдряютъ они въ умы людей“? И мы отвѣтимъ: „да вотъ, нѣкоторые выдумали для борьбы съ бѣднотой народа и его невѣжествомъ устраивать кредитныя товарищества, да еще и пастырей Церкви соблазнять призывомъ къ безкорыстной работѣ въ этомъ дѣлѣ; мы увѣщевали ихъ, но они все продолжаютъ свое дѣло“... Услышавъ такой отвѣтъ, наиболѣе скромные пожмутъ плечами, а люди, необладающіе спокойнымъ темпераментомъ, пожалуй, и скажутъ намъ что нибудь не совсѣмъ пріятное... и въ самомъ дѣлѣ, развѣ хорошо беспокоить людей понапрасну?

Но обратимся къ другимъ доказательствамъ о. Парышева „отъ писанія“. Желая доказать, что кредитное товарищество есть то же кулачество, только въ корпоративномъ видѣ, о. Парышевъ дѣлаетъ ссылку на Лук. VI, 34. Читаемъ это мѣсто: „если займы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно, какая вамъ за это благодарность? Ибо и грѣшники даютъ займы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же“. Эта ссылка, съ какой стороны ее ни разсматривай, кромѣ глубокаго недоумѣнія, ничего не вызываетъ. Что хочетъ доказать этой ссылкой о. Парышевъ — весьма трудно понять. Хочетъ ли онъ ею доказать, что кредитныя т-ва, давая займы тѣмъ, отъ которыхъ надѣются получить обратно, поступаютъ безнравственно? Но Христосъ этого не сказалъ. Онъ пояснилъ лишь, что давать займы—дѣло, хотя и доброе, но настолько естественное для человѣка, что его дѣлаютъ люди даже и не высокой нравственности и поэтому ожидать за это какой-нибудь особой награды не слѣдуетъ. Здѣсь І. Христосъ употребилъ тотъ же самый оборотъ рѣчи, что и въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники тоже дѣлаютъ (Лук. VI, 32—33)“. Что же? неужели изъ этихъ словъ Спаси-

теля о. Парышевъ выведетъ заключеніе, что любить любящихъ насъ есть грѣхъ и творить добро своимъ благодѣтелямъ—безнравственно? Навѣрно, нѣтъ. Не должно также выводить и того, что давать взаймы тѣмъ, отъ которыхъ надѣемся получить обратно, будто бы, есть грѣхъ. Иначе и Христосъ не сказалъ бы: „отъ хотящаго *занять* у тебя не отвращайся“ (Мѡ. V, 42).*)

Итакъ, ссылка о. Парышева на Лук. VI, 34 является опять ничѣмъ инымъ, какъ натяжкой и при томъ—не имѣющей смысла.

Но, говорить о. Парышевъ, кредитныя товарищества берутъ проценты, а Христосъ этого не заповѣдалъ. Взиманіе процентовъ въ т-вѣ и даетъ о. Парышеву поводъ вести разговоры о служеніи мамонѣ, эксплуатаціи бѣдности и даже о кулачествѣ кредитнаго т-ва! Мы уже имѣли случай въ предыдущемъ письмѣ разяснять, что всѣ утвержденія о кулачествѣ кред. т-вѣ есть плодъ однихъ недоразумѣній. Но о. Парышевъ разясненія наши почему то совершенно игнорируетъ и продолжаетъ обличать кооперативныя учрежденія и кооператоровъ въ эксплуатированіи народа и въ „низменныхъ, кулаческихъ расчетахъ.“ На наше совершенно справедливое замѣчаніе, что тотъ, кто говоритъ сперва объ организаціи кооперат. учреждений, какъ о служеніи мамонѣ, а потомъ называетъ идею кооперативныхъ учреждений совершенно прекрасной, самъ противорѣчитъ себѣ и недостаточно серіозно вдумался въ обсуждаемый вопросъ,—о. Парышевъ дѣлаетъ слѣдующее возраженіе:

„Идея кооперативныхъ учреждений сама по себѣ прекрасна, но она страдаетъ отъ грубыхъ несовершенствъ человѣческаго разума, поэтому и не соотвѣтствуетъ вполне правдѣ Божіей. Помогать нуждающимся—это хорошее христіанское дѣло. Хорошо для этой цѣли спланиваться въ общины или товарищества. Но не по христіански поступаютъ товарищества, когда идутъ по стопамъ кулаковъ, противъ которыхъ они борются, эксплуатируя

*) Пусть читатели извиняютъ насъ за то, что какъ въ данномъ случаѣ, такъ въ послѣдующихъ, мы по необходимости вдаемся въ изясненіе довольно элементарныхъ вещей. Вл. К.—ъ.

бѣдноту даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда не видятъ для сего вѣшняго побужденія, или опредѣленной цѣли. Такимъ образомъ зло кулачества и при посредствѣ этихъ гуманитарныхъ учреждений не уничтожается, только переходитъ отъ одиночекъ кулаковъ въ руки кооперативныхъ учреждений. Хорошая идея, при проведеніи ея въ жизнь, загрязняется низменными, кулаческими расчетами. Не такъ ли поступаютъ и язычники? (Лук. VI, 3—4). Вотъ почему, признавая идею кооперативныхъ товариществъ въ принципѣ прекрасной, но какъ продуктъ человѣческаго разума—несовершенной и выходя изъ этого положенія, я не могъ не сказать, что организація ихъ, по своему несовершенству, есть служба не Богу, а мамонѣ“.

Такъ, „уступая желанію“ нашему, „выясняетъ“ о. Парышевъ свое изреченіе о „совершенно прекрасной идеѣ“ кооперативныхъ учреждений, каковыя учрежденія однако являются служеніемъ не Богу, а мамонѣ.

Выясненіе стоитъ изреченія. Это своего рода *chef d'oeuvre* алогизма. Впрочемъ, трудно сказать, чего здѣсь больше—алогизма или... невѣдѣнія?

Попробуемъ разобраться въ этомъ сумбурномъ наборѣ посылокъ и выводовъ о. Парышева. „Идея кооперативныхъ учреждений сама по себѣ прекрасна“—первая посылка. Но эта идея „страдаетъ отъ грубыхъ несовершенствъ человѣческаго разума“—вторая посылка. Выводъ: поэтому“ (?) эта идея не соотвѣтствуетъ вполнѣ правдѣ Божіей“. Вотъ ужъ дѣйствительно „господа ссорятся, а у хлопцевъ чубы трещать.“ Человѣческій разумъ тупъ, а „прекрасная идея“ виновата. Не похожъ ли авторъ этихъ умозаключеній на того полицейскаго, который тащитъ въ участокъ не пьяницу-дебошира, а избитаго послѣднимъ человѣка, имѣвшаго неосторожность пожаловаться блюстителю порядка на безобразника?

— „Вы, господинъ, человѣкъ прекрасный: я вѣрю; но вы пострадали отъ грубаго обращенія съ вами того пьянаго молодца; поэтому, пожалуйста на выsidку въ темную“...

Пожелали-ли бы вы, о. Парышевъ, обитать въ такомъ городѣ, гдѣ всѣ блюстители общественной тишины и порядка обладали бы такой своеобразной „логикой“? Не думаю. Навѣрно пожалѣли бы свою спину. Такъ пожалѣйте же и „прекрасную“ идею и не наказывайте ее за то, что нашему разсудку присущи грубыя несовершенства. Боритесь съ искаженіемъ идеи, а не съ самой идеей. И если вы находите, что идея кооперативныхъ учрежденій сама по себѣ прекрасна, а проведеніе ея въ жизнь несовершенно, вы и боритесь съ этими, именно, несовершенствами; создавайте совершенный типъ кооперативнаго учрежденія, но не уподобляйте эти прекрасныя по идеѣ (по Вашему же собственному сознанію) учрежденія поганымъ и ядовитымъ грибамъ, отъ которыхъ съ безгливостью и страхомъ должны отвертываться пастыри церкви и всѣ православные христіане, и не поносите кооператоровъ, какъ разрушителей „здраваго христіанскаго ученія“, а призывающихъ духовенство къ безкорыстной работѣ надъ улучшеніемъ внѣшняго благосостоянія своихъ паствъ не считайте за враговъ Христа, безумно дерзающихъ нападать на Его Церковь!

Священникъ *Владиміръ Кузьминъ*.

С. Аскызск. Іюня 15 дня 1911 года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святитель Іоасафъ (Горленко), Еп. Бѣлгородскій и Обоянскій.

(Къ предстоящему торжеству церковнаго прославленія святителя Іоасафа 4-го сентября сего 1911 года¹).

„Молися за ны, святителю отче Іоасафе,
да управимъ себе ко Господу Богу“.

Давно ожидаемое торжественное прославленіе святителя Іоасафа и открытіе честныхъ мощей его послѣдуетъ 4 сентября сего 1911 года. Предстоитъ великое и дивное торжество, которое соберетъ въ г. Бѣлгородъ, Курской губерніи, несмѣтныя массы народа, такъ какъ память святителя Іоасафа давно свято чтится народомъ и особенно она чтится въ южной Россіи. Давно жители южной Россіи совершаютъ паломничества къ святителю Іоасафу, давно они молятся ему, какъ заступнику и молитвеннику своему, давно его изображенія вѣшаютъ съ иконами, и во многихъ домахъ предъ ними теплятся лампы.

Приснопамятный святитель Іоасафъ происходилъ изъ знатнаго малороссійскаго казачьяго рода Горленко, знаменитыхъ въ исторіи Малороссіи XVII и начала XVIII в. в. Родиной святителя былъ городъ Прилуки, древняя Малорусская крѣпость, а нынѣ уѣздный городъ Полтавской губерніи. По преданію, онъ родился во время совершенія божественной литургіи и въ св. крещеніи былъ нареченъ Іоакимомъ. Родители епископа Іоасафа, Андрей Дмитриевичъ и Марія Даниловна, отличались высокою религіозною настроенностью. Они любили часто посѣщать церковь Божию, усердно исполняли благочестивые правила и обычаи, совершали путешествія въ монастыри, и во всѣхъ этихъ упражненіяхъ и подвигахъ дѣлали участникомъ сына своего Іоакима. Нѣтъ сомнѣнія, что семейное воспитаніе наложило свою неизгладимую печать на духовное настроеніе будущаго Бѣлгородскаго епископа. Въ 1713 году, когда мальчику исполнилось 8 лѣтъ, родители отвезли Іоакима въ г. Кіевъ для обученія наукамъ въ Кіево-Могилянскую академію, бывшую тогда единственнымъ разсадникомъ просвѣщенія въ Мало-

¹) Сост. на основ. брош. С. Булгакова, статей въ Орл. Еп. Вѣд., Церк. Вѣд. и проч.

россиі. Кіевъ своими древними храмами, монастырями, многочисленными святынями и, главное, сама академія съ ея строго-богословскимъ направленіемъ оказали, несомнѣнно, сильное вліяніе на юнаго питомца академіи и укрѣпили въ немъ стремленіе отдаться на служеніе Богу и святой Его Церкви.

Изъ автобіографіи свитителя Іоасафа извѣстно, что уже въ 1721 г., на шестнадцатомъ году отъ рожденія, онъ рѣшилъ принять монашество. Когда въ 1723 году онъ открылъ свое намѣреніе родителямъ и просилъ благословенія на постриженіе въ иноческій чинъ, то получилъ отъ нихъ рѣшительный отказъ. Родители готовили своего сына на государственную дѣятельность и надѣялись видѣть въ немъ возстановителя упавшей славы фамиліи Горленко. Сильно огорченный несочувствіемъ его намѣренію родителей возвратился Іоакимъ въ Кіевъ подъ предлогомъ окончанія курса ученія и отсюда немедленно отправился въ пустынный Кіево-Межигорскій монастырь и упросилъ настоятеля принять его въ качествѣ послушника на испытаніе. Цѣлый годъ онъ проходилъ въ монастырѣ положенный искусь. Наконецъ, на двадцатомъ году отъ рожденія, 27 октября 1725 г., онъ былъ постриженъ въ рясофоръ съ именемъ Иларіона. Извѣстивъ о семъ своихъ родителей, онъ умолялъ простить ему грѣхъ преслушанія воли родительской и вторично просилъ ихъ благословенія на иноческое служеніе. Предавшись волѣ Божіей, родители наконецъ благословили сына на подвигъ иночества.

Проживъ въ Межигорскомъ монастырѣ два года, Иларіонъ возвратился въ Кіево-Братскій монастырь, гдѣ 21-го ноября 1727 года принялъ „постриженіе“ въ мантію съ именемъ Іоасафа. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ іеродіакона и былъ назначенъ наставникомъ младшаго класса академіи, на каковой должности пользовался особеннымъ вниманіемъ и довѣріемъ свитителя Рафаила Заборовскаго, сначала архіепископа, а потомъ Митрополита Кіевского, также архипастыря — высокой и святой жизни, истиннаго ревнителя вѣры, благочестія и духовнаго просвѣщенія. 8-го ноября 1734 г.

Іоасафъ былъ посвященъ въ іеромонаха, переведенъ изъ Кіево-братскаго монастыря въ Кіево-Софійскій Каѳедральный монастырь, съ назначеніемъ экзаменаторомъ Кіевской епархіи и членомъ духовной консисторіи. Но недолго пришлось Іоасафу служить въ Кіевѣ въ вышеозначенныхъ должностяхъ. Въ 1737 г. 24 іюня іером. Іоасафъ былъ посвященъ въ игумена Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (Кіевской епархіи) и 1-го іюля прибылъ во ввѣренную ему обитель. Молодой игумень нашель обитель въ крайне запущенномъ видѣ; соборная церковь имѣла обвалившійся куполь, монастырскія зданія частію истреблены, частію испорчены пожаромъ, а средствъ для ремонта церкви и возобновленія зданій не было. Іоасафъ однако не палъ духомъ и приступилъ къ сбору пожертвованій, для чего самъ отправился въ обѣ столицы и у богатыхъ вельможъ собралъ достаточныя средства. Во время пребыванія въ столицѣ онъ былъ представленъ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и получилъ отъ нея на нужды обители 2000 рублей. Своими личными достоинствами и аскетическою жизнію игумень Іоасафъ произвелъ столь сильное впечатлѣніе на Императрицу, что, по ея распоряженію, онъ на обратномъ пути въ Кіевъ былъ произведенъ въ архимандрита 14 сент. 1744 года. 29 января 1745 года Іоасафъ былъ назначенъ намѣстникомъ Троице-Сергіевской Лавры, съ оставленіемъ въ должности настоятеля и Лубенскаго монастыря. Въ судьбахъ неисповѣдимаго Промысла не случайно было то, что святитель былъ намѣстникомъ Троице-Сергіевской Лавры—этой наивысшей святыни Московской земли, прежде чѣмъ сталъ онъ архипастырствовать въ Слободской Украинѣ. Такимъ служеніемъ онъ успѣлъ пріобрѣсти авторитетъ и уваженіе среди великороссовъ, чтобы потомъ, при содѣйствіи православной вѣры, способствовать объединенію съ Москвою Малороссіи. Но недолго архим. Іоасафъ управлялъ Троице-Сергіевской Лаврой. Въ 1748 г. онъ былъ назначенъ Императрицей Епископомъ Бѣлгородскимъ и Обоянскимъ и 2-го іюля того же года былъ рукоположенъ въ Петербургѣ въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи Императрицы.

На Бѣлгородской кафедрѣ началась широкая дѣятельность новаго архипастыря. Учрежденная въ 1667 году, Бѣлгородская епархія была одною изъ обширнѣйшихъ нашихъ епархій. Она обнимала собою нынѣшнія Курскую и Харьковскую епархіи и часть Воронежской епархіи. При святителѣ Іоасафѣ въ ней насчитывалась до 1000 приходоѡ. Религіозно-нравственное состояніе ея было весьма печально, тѣмъ болѣе что населеніе ея въ значительной своей части образовалось изъ разнаго рода бѣглецовъ, уходившихъ по разнымъ причинамъ изъ центральной Россіи. Епархія съ такимъ населеніемъ и съ духовенствомъ, мало возвышающимся надъ пасомыми въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, требовала отъ архипастыря особенныхъ трудовъ и усиленныхъ подвиговъ. И святитель Іоасафъ отдалъ всѣ свои силы на подъемъ религіознаго и нравственнаго состоянія своей паствы.

Прежде всего святитель Іоасафъ обратилъ вниманіе на поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня духовенства своей епархіи. Святитель горячо заботился о приготовленіи образованныхъ священниковъ, почему покровительственно относился къ Харьковскому коллегиуму, устроенному его предшественникомъ Епифаніемъ Тихорскимъ. Доходы своихъ архіерейскихъ вотчинъ и чисто свои личныя средства святитель Іоасафъ употреблялъ на улучшеніе учебнаго дѣла въ коллегиумѣ. Но одинъ Харьковскій коллегиумъ, конечно, не могъ давать образованныхъ священниковъ на всю епархію и нельзя было тогда обойтись безъ священниковъ необразованныхъ, поэтому святитель Іоасафъ, въ цѣляхъ восполненія образованія такихъ священниковъ, выписалъ и разослалъ по всей епархіи „Книжицу о церковныхъ таинствахъ“, обязавъ каждаго іерея непременно знать ее и катихизисъ.

Во время частнаго обзора епархіи ревностный науколюбивый и настойчивый святитель подвергалъ священниковъ испытанію въ знаніи книжицы о церковныхъ таинствахъ, церковнаго устава и катихизиса, а нѣкоторыхъ изъ нихъ вызывалъ и въ Бѣлгородъ,

въ архіерейскій домъ, гдѣ „неумѣющихъ“ держалъ въ разныхъ послушаніяхъ, пока пріобрѣтутъ необходимыя для нихъ знанія. Благоговѣйный молитвенникъ и истинный архипастырь Іоасафъ, руководствовавшійся во всемъ правилами святыхъ отцевъ и церковныхъ каноновъ, прибѣгалъ и къ наказаніямъ, когда его распоряженія не были исполняемы ввѣреннымъ ему духовенствомъ. Небрежныхъ и недѣятельныхъ священниковъ и нижнихъ клириковъ своей епархіи онъ отрѣшалъ отъ должности и опредѣлялъ имъ наказанія. Замѣченныя во время обзора епархіи неисправности святитель строго обличалъ въ своихъ циркулярныхъ посланіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ самыя подробныя наставленія касательно исправленія ихъ. Святитель Іоасафъ имѣлъ откровенное попеченіе о благолѣпії храмовъ Божіихъ; онъ имѣлъ святую ревность къ очищенію Дома Божія отъ соблазновъ, сѣмыхъ недостойными служителями алтаря; онъ требовалъ, чтобы пастыри церкви Божіей и низшіе клирики были преисполнены благоговѣніемъ къ церковнымъ службамъ и святынямъ. Приведемъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе объ архипастырской ревности святителя Іоасафа. Однажды, при обзорѣ епархіи, святитель остановился для ночлега въ домѣ одного приходскаго священника. Архипастырь Іоасафъ поздно вечеромъ, отпустивъ келейника, почувствовалъ необыкновенный страхъ и ужасъ, лишившіе его сна. Тогда онъ понялъ чуткою душою своею, что въ этой комнатѣ находится какая нибудь великая святыня, и началъ усердно искать ее. Долго онъ разсматривалъ бывшіе въ комнатѣ предметы, долго онъ перечитывалъ находившіяся въ ней бумаги и, наконецъ, нашелъ завернутыя въ бумажку и хранившіяся на полкѣ между посудой частицы Божественныхъ Таинъ для больныхъ, сохраняемыя въ столь неприличномъ мѣстѣ. Положивъ ихъ съ благоговѣніемъ на столъ, архипастырь колѣнопреклоненно молился предъ ними въ теченіе цѣлой ночи. Утромъ явился священникъ, и святитель запретилъ ему священнослуженіе за небрежное отношеніе къ святынѣ и лишилъ его сана. Въ другой разъ, при обзорѣ епархіи святитель находитъ въ церкви Божіей

недостойнаго (нетрезваго) причетника, котораго и отсѣкаетъ отъ клира. Въ 1754 г. при обзорѣннѣ Вознесенской церкви г. Изюма святитель Іоасафъ сдѣлалъ строгій выговоръ настоятелю названной церкви за небрежное обращеніе съ св. иконою Богоматери (именуемой „Песчанскою“) и велѣлъ тотчасъ же перемѣстить св. икону на приличное для нея мѣсто позади лѣваго клироса.

Объ архипастырской ревности святителя Іоасафа краснорѣчиво говорятъ также окружныя посланія его къ паствѣ.

Благоговѣйный, мудрый и ревностный архипастырь Іоасафъ заботился также о поднятіи нравственнаго уровня всей жизни духовенства. Онъ предписывалъ протопопамъ строго смотрѣть за поведеніемъ духовенства и обличалъ проявлявшееся въ церквахъ, при отправленіи богослуженія, высокомеріе архимандритовъ и протопоповъ и нарушеніе устава монашеской жизни въ монастыряхъ.

Нерѣдко, руководимый таинственнымъ предчувствіемъ, святитель Іоасафъ вскрывалъ самыя сокровенныя помышленія пастырей церкви Божіей. „Однажды, при пріемѣ въ городѣ духовенства, онъ духомъ различилъ какую-то грозную тайну въ жизни удрученнаго годами (130 лѣтъ) и дряхлостью священника и сталъ наединѣ разспрашивать іерея-старца объ его жизни. Оказалось, что этотъ священникъ однажды, по требованію помѣщика, уже отслуживъ одну обѣдню, въ то же утро, на томъ же престолѣ отслужилъ другую, а ангела, возбранявшаго ему это беззаконіе, проклялъ; церковь, гдѣ это совершилось, была упразднена, а священникъ, при крайней старости и дряхлости, все не могъ умереть. Святитель разрѣшилъ совѣсть священника, велѣлъ поставить на мѣстѣ событія походную церковь, отслужилъ въ ней со священникомъ обѣдню, и, пріобщась Св. Таинъ, священникъ тутъ же умеръ“.

Архипастырь Іоасафъ, взыскательный и строгій къ провинившимся членамъ церковнаго причта или монастырской братіи, въ другихъ случаяхъ зорко оберегалъ ввѣренное ему духовенство отъ притѣсненія со стороны сильныхъ свѣтскихъ лицъ и являлъ

по отношенію къ нему глубокую любовь. Изъ многихъ случаевъ этого заступничества преосвященнаго Іоасафа за свое духовенство отмѣтимъ одинъ; когда управляющій имѣніемъ князя Бориса Григорьевича Юсупова самовольно выгналъ дьячка (села Ясеноваго) изъ прихода, то заботливый архипастырь Іоасафъ повелѣлъ управляющему возвратить прогнаннаго несправедливо на прежнее мѣсто, угрожая въ противномъ случаѣ запечатаніемъ церкви въ селѣ Ясеновомъ. За несправедливо нанесенную дьячку обиду святитель требовалъ отъ владѣльца имѣнія непремѣннаго и полного вознагражденія.....

Съ неменьшею энергіею святитель Іоасафъ заботился и о просвѣщеніи всей паствы своей свѣтомъ вѣры Христовой. Въ цѣляхъ этого онъ приказалъ консисторіи объявить священникамъ, чтобы они во всѣ воскресные дни въ концѣ божественной литургіи учили народъ, начиная отъ малыхъ младенцевъ до престарѣлыхъ людей, Закону Божію и общеупотребительнымъ молитвамъ, изъясняли смыслъ богослуженія, наставляли правиламъ благочестія, слѣдили за правильностью троеперстія и крестовозложенія, внушали соблюденіе св. постовъ, благочестивое провозведеніе праздниковъ, необходимость покаянія и причащенія Св. Таинъ. Святитель Іоасафъ искоренялъ въ народѣ суевѣрія и всякіе слѣды язычества и двоевѣрія. Онъ зорко оберегалъ чистоту ученія православія; иновѣрцевъ и сектантовъ обличалъ и выяснялъ имъ ихъ уклоненія отъ апостольской чистоты ученія и святоотеческихъ преданій православной церкви. Уклоненіе пасомыхъ съ пути праваго на путь неправды и невоздержанія всегда глубоко печалило высокопоставленнаго яркаго свѣтильника православно-христіанской вѣры и святой жизни, — архипастыря Іоасафа, и онъ, велицепріятный поборникъ правды, нелюбящій челоуѣкоугодничества, двоедушія и лицемерія, употреблялъ цѣлесообразныя мѣры, не исключая и строгихъ, для исправленія подчиненныхъ всякаго званія и состоянія, приходившихъ иногда въ неистовые поступки. Такъ святитель Іоасафъ не задумался грозно обличить командира украинской дивизіи графа Петра Семе-

новича Салтыкова за несоблюденіе св. постовъ. Результатомъ этого обличенія было то, что сильный вельможа созналъ свой поступокъ, со слезами раскаялся предъ святителемъ и совершенно исправился.

Святитель Христовъ Іоасафъ любилъ правду и защищалъ ее, не боясь сильныхъ міра сего. Онъ обнаруживалъ правдивое негодованіе и предъ своими родителями. Такъ, онъ однажды сдѣлалъ строгій выговоръ отцу родному, матери и женѣ брата своего за то, что просфоры для церкви были выпечены въ домѣ ихъ изъ темной муки (хотя и пшеничной), между тѣмъ какъ для домашняго обихода былъ приготовленъ бѣлый пшеничный хлѣбъ.

О нелицепріятномъ подвигѣ святителя Іоасафа, ревновавшаго о славѣ Божіей, ярко свидѣтельствуетъ его отлученіе отъ церкви Божіей и всенародное проклятіе помѣщика, адъютанта Бѣлгородскаго гарнизоннаго полка Юрія Выродова, разбойнически похитившаго дочь священника Іоанна Страхова.

Присвопамятный святитель Іоасафъ былъ строгъ и требователенъ въ своемъ архипастырскомъ служеніи, а въ обыкновенныхъ отношеніяхъ къ пасомымъ и въ личной своей жизни отличался простотою и искренностью. Строгость его къ пасомымъ всегда была растворена высшею духовною любовію. Ко всѣмъ онъ питалъ любовь; любовь его къ ближнимъ была всегда горячею и неустрашимою ревностью объ ихъ вѣчномъ спасеніи, а въ отношеніи къ несчастнымъ, страждущимъ и неимущимъ становилась безграничнымъ милосердіемъ. Посѣщая свои вотчины, святитель велъ религіозно-нравственныя бесѣды съ простымъ народомъ, изучалъ жизнь его и оказывалъ ему помощь въ нуждахъ. Объ особенной расположенности его къ простому народу говоритъ дивное и полное человеколюбія его распоряженіе о томъ, чтобы женщины—матери, имѣющія грудныхъ дѣтей, не посылались на полевые работы. Любвеобильный образъ архипастыря Іоасафа, заботившагося объ улучшеніи положенія женщинъ, имѣвшихъ грудныхъ дѣтей, и доселѣ хранится въ сознаніи жителей загородной архіерейской дачи Петропавловки.

Изъ многихъ христіанскихъ добродѣтелей, украшавшихъ душу дивнаго мужа и великаго святителя церкви Христовой Іоасафа, обращаютъ на себя особенное вниманіе—добродѣтель смиренія, великаго милосердія, состроданія и любви ко всѣмъ нуждающимся, несчастнымъ и страждущимъ. Онъ утѣшалъ нуждой и горемъ угнетенныхъ, согрѣвалъ и ободрялъ любовью счастьемъ обойденныхъ. Онъ любилъ пасомыхъ безъ мѣры, безъ предѣла и посвятилъ имъ все силы, жизнь души своей и тѣла. Онъ благотворилъ втайнѣ, по слову евангельскому: *да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (Мѡ. VI, 3). Все свои доходы съ обширныхъ вотчинъ Бѣлгородскаго архіерейскаго дома святитель Іоасафъ употреблялъ на подаваніе нуждающимся. Предъ великими праздниками христіанскими онъ посылалъ своего вѣрнаго келейника въ жилища бѣдняковъ и нищихъ, въ убогія хижины безпріютнаго люда и молчаливой нужды, въ темницу къ заключеннымъ, ко всѣмъ страдальцамъ и бѣднымъ съ подаваніемъ—деньгами и одеждой. Этому келейнику было заповѣдано, положивъ даръ у окна или порога дома, три раза стукнуть въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, самому же поспѣшно удалиться.

Замѣчательно, что послѣ преосвященнаго Іоасафа Горленко, происходившаго изъ состоятельнаго дворянскаго рода и получавшаго довольно значительные по тому времени доходы отъ архіерейскихъ Бѣлгородскихъ вотчинъ, не осталось никакого денежнаго состоянія. Въ описи имущества, оставшагося послѣ его смерти, между прочимъ, значится: „денегъ семь рублей, девять талеровъ иностранныхъ, да три червонныхъ, которые употреблены на устроеніе гроба и въ раздачу на поминованіе нищимъ.“

Тайно, верѣлко подъ покровомъ ночи самъ святитель въ одеждѣ простаго монаха разносилъ по городу милостыню, отыскивая всюду голодныхъ, сиротъ и убогихъ. Разсказываютъ, что однажды святитель, послѣ ночного обхода бѣдняковъ, у воротъ своего архіерейскаго дома засталъ привратника, который, не узнавъ святителя, нѣсколько разъ такъ сильно ударилъ его по спинѣ, что свят.

Іоасафъ ползкомъ добрался до своихъ покоевъ. И что же? Незлобивый святитель на другой день пригласилъ къ себѣ привратника и, вмѣсто выговора и наказанія, за его бдительность еще угостилъ его и щедро наградилъ деньгами и одеждою. Блаженный нищелюбець благотворилъ не однѣми деньгами; онъ перѣдко лично навѣщалъ бѣдныхъ; въ зимнюю службу святитель покупалъ дрова, кололъ ихъ, приносилъ и клалъ ихъ у дверей домиковъ, гдѣ свила свое гнѣздо злодѣйка — пужда. Въ Бѣлгородѣ и теперь еще существуетъ домъ, къ порогу котораго святитель Іоасафъ приносилъ дрова, такъ какъ мать проживающихъ въ этомъ домѣ малолѣтнихъ дѣтей была больна.

Жители слободы Грайворона и теперь разсказываютъ о томъ, какъ лѣтомъ, съ благословенія святителя Іоасафа, заготавливались свитки и кожухи и затѣмъ раздавались неимущимъ.

Келейная жизнь святителя Христова Іоасафа,—духовнаго богатыря безпредѣльной вѣры, смиренія, незлобія, кротости, терпѣнія и другихъ христіанскихъ добродѣтелей, была преисполнена высокихъ подвиговъ благочестія, поста и воздержанія во всемъ. Слабое отъ природы тѣло неустаннаго молитвенника за паству свою и за всю русскую землю поддерживалось силою мощнаго духа. Приснопамятный святитель Іоасафъ „имѣлъ видъ постнической, обликъ нѣсколько строгій, съ выраженіемъ вдумчивой кротости, сѣдые волосы и сѣдую же небольшую бороду. Онъ былъ простъ, добръ и питалъ ко всякому самое близкое расположеніе и теплое участіе.“ Со времени выступленія на архипастырское поприще и до конца жизни своей онъ былъ всегда однимъ и тѣмъ же, неизмѣнно одинаковымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Личность его представляетъ собою цѣльную натуру. Святитель Іоасафъ обладалъ сильною и непреклонною волею, горячею любовью къ Богу и Его святой Церкви. Это былъ умъ сильный, прямой, трезвый, съ практическимъ направленіемъ. Строгость въ своей личной жизни превращалась у святителя въ истинно подвижническое служеніе Тріединому Богу, при чемъ постоянныя болѣзни и страданія были для него не бременемъ и

помѣхою жизни, но неизбѣжнымъ и радостнымъ крестоношеніемъ. Вся жизнь святителя Іоасафа—молитвенный подвигъ и воплощеніе христіанской любви. Постоянными спутниками его жизни были: молитва, смиреніе, участіе въ церковныхъ таинствахъ, богомысліе, постъ и т. п. Пламенная молитва для святителя была всѣмъ и *отрадою*, и *утѣшеніемъ*, и *отдохновеніемъ*. Святитель постоянно памятовалъ часъ исхода и готовился къ нему молитвами и слезами. Каждый часъ своей жизни архипастырь съ сердечнымъ сокрушеніемъ и умиленіемъ освящалъ молитвою и благоволилъ дать намъ, грѣшнымъ, образецъ такой ежечасной молитвы. — Вотъ она: „*Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострада. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! въ часъ смерти моя пріими духъ раба Твоего, въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ Святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь!*“ Но ежечасною данною молитвою, имѣющею благодатное примиряющее съ жизнію дѣйствіе, не исчерпывается молитвенный подвигъ архипастыря Іоасафа. Святитель нерѣдко молился въ продолженіе цѣлыхъ ночей.

Такимъ образомъ, святитель Іоасафъ является созидателемъ добра, требуемаго евангельскимъ закономъ. Онъ со своею пламенною любовію къ Богу, со своею любовью къ людямъ, сильно превышающею обычныя нормы, со своимъ избыткомъ милосердія, является великимъ хоругвеносцемъ христіанской вѣры, лучемъ свѣта, прорѣзающимъ тьму. Онъ, при содѣйствіи благодати Божіей, оживлялъ тѣ сѣмена добра, которыя безъ него не дали бы всходовъ. Архипастырь Іоасафъ своимъ примѣромъ убѣждаетъ насъ въ возможности торжества нравственно-добрыхъ влеченій надъ грѣховными—и это великій даръ, принесенный имъ человечеству. Слово Божіе говоритъ: „*Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. XIII, 7). Почтимъ

же святителя Іоасафа постояннымъ памятованіемъ въ жизни своей, тѣмъ болѣе, что ничѣмъ инымъ мы болѣе не угодимъ ему, какъ своимъ стараніемъ вести жизнь свою путемъ, который онъ намъ указываетъ, подражаніемъ ему...

Приснопамятный святитель Іоасафъ,—великій свѣточъ православно-христіанской вѣры, проведеній въ теченіе 30 лѣтъ свой духъ чрезъ искусы трудныхъ подвиговъ иноческаго дѣланія и непрестанно направлявшій свой разумъ по пути заповѣдей Господнихъ, удостоился получить отъ Господа даръ духовнаго вѣдѣнія и прозрѣнія, о чемъ краснорѣчиво говорятъ факты изъ жизни его. Такъ, напр., своему келейнику Стефану архипастырь заповѣдалъ не искать священническаго сана: *„если ты будешь рукоположенъ во священника, замѣтилъ святитель, впадеши въ неизлѣчимую болѣзнь, отъ которой и жизнь твоя прекратится“*, что дѣйствительно и исполнилось. Названный келейникъ былъ рукоположенъ во священника, но въ скоромъ времени тѣло его покрылось ранами, и онъ, испытывая мучительныя боли, скончался¹⁾.

Съ неменьшею силою говорятъ о дарѣ прозорливости святителя Іоасафа и тѣ распоряженія, какія онъ сдѣлалъ, уѣзжая изъ Бѣлгорода за нѣсколько мѣсяцевъ до блаженной кончины, для послѣдняго свиданія съ престарѣлыми родителями. Прощаясь съ гражданами г. Бѣлгорода, онъ объявилъ, что они уже болѣе не увидятъ его живымъ, просилъ себѣ прощенія у всѣхъ и самъ всѣхъ простилъ, благословилъ гражданъ и приказалъ приготовить себѣ могилу на избранномъ мѣстѣ.

Прозрѣніе святителя въ таинственную даль вѣщало, что время для него уже смѣнялось вѣчностью...

Посѣтивъ въ 1754 г. родину,—г. Прилуки, и Лубенскій монастырь, гдѣ онъ былъ нѣкогда настоятелемъ, архипастырь Іоасафъ, по пути въ Бѣлгородъ, прибылъ въ село (нынѣ уѣздный городъ Курской губерніи) Грайворонъ, Хотмыжскаго уѣзда, гдѣ остановился, повидимому, для отдыха отъ утомительнаго пути, но

*) Странникъ 1865 г. стр. 57.

въ концѣ сентября 1754 года здѣсь тяжело заболѣлъ, такъ что не могъ продолжать дальнѣйшаго пути.

Близилось время исполниться предвѣдѣнію святителя, что онъ не увидитъ болѣе Бѣлгорода. Въ началѣ декабря архипастырь Іоасафъ, окруженный съѣхавшимися родственниками, почувствовалъ уже близость своей кончины, и послѣ напутствованія святыми таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, 10 декабря 1754 года, въ 5 часу по полудни, тихо предалъ духъ свой Богу, проживъ 49 лѣтъ 3 мѣсяца и 2 дня.

15 декабря, послѣ заупокойной литургіи въ домовоѣ церкви Грайворонскаго архіерейскаго дома тѣло почившаго святителя Іоасафа было отправлено въ г. Бѣлгородъ для погребенія. Два съ половиною мѣсяца честное тѣло святителя открыто стояло въ Бѣлгородскомъ Св.-Троицкомъ соборѣ не погребеннымъ, такъ какъ назначенный Св. Синодомъ для погребенія святителя Іоасафа Переяславскій епископъ Іоаннъ былъ задержанъ разлитіемъ рѣкъ. Лишь 23 февраля 1755 года состоялось торжественное погребеніе святителя Іоасафа, тѣло котораго за два слишкомъ мѣсяца не предавалось тлѣнію и не потеряло своего обычнаго цвѣта и вида. Спустя два года по погребеніи святителя Іоасафа, нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ каѳедральнаго собора, зная святую жизнь архипастыря и движимыя любопытствомъ, тайно вошли въ его усыпальницу и открыли гробъ. При этомъ не только тѣло святителя найдено нетлѣннымъ во всѣхъ своихъ составяхъ и лице его сходственнымъ съ его портретами, но самымъ одеждамъ его, покрову и самому гробу не коснулось даже малѣйшее тлѣніе, хотя чувствовалась достаточная сырость въ воздухѣ при открытіи склепа. Слухъ объ этомъ скорѣ распространился повсюду и сталъ привлекать ко гробу святителя многихъ недужныхъ, которые, по совершеніи панихидъ о представльшемся святителѣ, допускаемы были къ нетлѣннымъ мощамъ его и по вѣрѣ своей получали помощь свыше. И каждый день, и каждый часъ идутъ ко гробу святителя Іоасафа страждущіе и обремененные, чтобы ему, скоропослушному

въ мольбахъ, излить море скорби своей и возвѣститъ ему печали свои. И оставляя въ пещерѣ болѣзни и немощи, тугу и слезы, выходятъ изъ нея исцѣленные, утѣшенные, умиротворенные и ободренные, съ приливомъ новыхъ, небывалыхъ силъ на трудность жизненной борьбы съ нуждой, и горемъ, и печалью.

Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ!

Въ матеріалахъ для біографіи святителя, собранныхъ и изданныхъ княземъ Н. Д. Жеваховымъ, приведено 227 случаевъ исцѣлений, въ число которыхъ не вошли самыя позднѣйшія. Въ брошюрѣ „Знаменія милости Божіей по молитвенному предствательству святителя Іоасафа (Горленко), епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго“ (г. Курскъ 1909 г.)—заключается перечень 54 чудесныхъ исцѣлений по молитвенному предствательству предъ Богомъ святителя Іоасафа, обследованныхъ въ маѣ мѣсяцѣ 1909 г. официальной комиссіей, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Питирима, архіепископа Курскаго и Обоянскаго, и представленныхъ въ протоколахъ благоволительному вниманію Св. Синода. Въ брошюрѣ „Предстоящее церковное прославленіе преосвященнаго Іоасафа Горленко, епископа Бѣлгородскаго, въ подготовительномъ его состояніи“, соч. Н. П. Сенаторскаго (г. Курскъ 1910 г.), имѣется продолженіе протоколовъ по обследованію комиссіей знаменій милости Божіей по молитвенному предствательству святителя Іоасафа (приведено 24 случая чудесныхъ исцѣлений).

А. В.

Обзоръ печати.

Къ прославленію святителя Іоасафа. Св. Синодъ утвердилъ порядокъ празднованія открытія мощей святителя Іоасафа въ Полтавской епархіи, откуда святитель былъ родомъ. Празднованія будутъ состоять изъ торжественныхъ богослуженій и крестныхъ ходовъ. Одинъ изъ крестныхъ ходовъ пойдетъ изъ Лубенъ въ Бѣлгородъ чрезъ Харьковскую губернію, которая во времена святителя Іоасафа принадлежала къ Бѣлгородской епархіи.

Предписаніе Св. Синода тифлисской духовной семинаріи. Св. Синодъ разсмотрѣлъ, по сообщенію „Рѣчи“, докладъ правленія тифлисской духовной семинаріи о происходившихъ въ минувшемъ учебномъ году обыскахъ среди воспитанниковъ семинаріи. Во время обыска было обнаружено, что въ семинарскомъ общежитіи издается подпольная газета „Волна“, которая въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ распространялась среди воспитанниковъ семинаріи.

Въ результатѣ охранная полиція арестовала двухъ воспитанниковъ, которые въ настоящее время уже выпущены на свободу. Св. Синодъ постановилъ предписать правленію семинаріи немедленно уволить этихъ двухъ семинаристовъ безъ права на поступленіе въ другія семинаріи, правленію же тифлисской семинаріи поставить на видъ, что оно плохо слѣдитъ за жизнью воспитанниковъ и не знаетъ, что творится въ стѣнахъ семинаріи.

Порученіе баптистскаго всемірнаго союза. Лондонъ, 20 (7) іюля. Выдающіеся члены клира баптистской церкви, Мейеръ и Конвель, получили отъ баптистскаго всемірнаго союза порученіе посѣтить осенью Петербургъ и ходатайствовать о разрѣшеніи основать въ Петербургѣ большой континентальный университетъ въ цѣляхъ воспитанія и подготовки баптистскаго духовенства для всей Европы („Моск. Вѣд.“).

Языческая секта „Кугу-Сорта“. За послѣднее время въ Яранскомъ уѣздѣ, Вятской губ., среди черемисовъ, какъ это отмѣчаютъ Извѣстія Арх. Общ. изуч. Рус. Сѣв. (№ 12), вновь начинается развиваться языческая секта „Кугу-Сорта“, возникшая въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. „Кугу-Сорта“ значитъ— „большая свѣча“. Это названіе вызвано употребленіемъ при сектантскихъ моленіяхъ большихъ восковыхъ свѣчей. Основаніемъ секты служить положеніе: „дѣлай людямъ то, что себѣ желаешь“. Практическимъ выраженіемъ этого у кугу-сортинцевъ являются равенство и братство. Характерная особенность секты—изгнаніе изъ своего обихода продуктовъ культуры, приобрѣтаемыхъ на

торжищахъ: чая, сахара, соли, керосина, спичекъ и проч. Поэтому сектанты въ обыденной жизни пользуются лишь тѣмъ, что находятъ около себя, приготовляя это самымъ примитивнымъ способомъ.

Моленія происходятъ въ домахъ, а также въ садахъ или рощахъ и состоятъ въ слѣдующемъ. На полъ или на столъ ставятся большія деревянныя чашки съ разными сортами зерна, разводимыми въ данной мѣстности. Тутъ же ставится большая свѣча, вѣсомъ не менѣе пуда, а кругомъ—мелкія свѣчи, по 10 съ каждого члена семьи. Свѣчи зажигаются отъ добытаго черезъ треніе березовыхъ палокъ огня. Молятся кугу-сортинцы одному божеству и просятъ его о прощеніи грѣховъ, о здоровьи—себѣ и домашнему скоту, объ урожаѣ и проч. Жрецъ при этомъ читаетъ немногія молитвы, одинаковыя, что у черемисъ-язычниковъ, хотя главная часть моленія заключается въ поклонахъ. Послѣ общей молитвы бываетъ трапеза, при чемъ все готовится тутъ же, на мѣстѣ, и безъ соли, а если моленіе происходитъ въ рощѣ всѣ продукты приносятъ заблаговременно. Кровавыхъ жертвъ сектанты не приносятъ, а допускаютъ жертвоприношенія въ видѣ сжиганія хлѣба. Послѣдователи секты принимаются въ составъ ея черезъ окачиваніе 9 разъ подъ рядъ холодной ключевой водой.

Полтавскій Епархіальный съѣздъ, бывшій съ 16-го по 22 іюня т. г., ввелъ подоходное обложеніе церквей (34 р. съ пуда свѣчей).

Смоленскій Епарх. съѣздъ духовенства, бывшій съ 14 по 23 іюня т. г., сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующія постановленія: 1) для борьбы съ сектантствомъ и упадкомъ вѣры и нравственности съѣздъ призналъ цѣлесообразными слѣдующія мѣры: а) усилить церковную проповѣдь и установить систематическое веденіе катихизическихъ бесѣдъ, б) ввести повсюду религіозно-нравственныя чтенія, в) озаботиться учрежденіемъ въ приходахъ кружковъ ревнителей православія изъ мужчинъ и женщинъ, г) организовать общее пѣніе общепотребительныхъ молитвъ и пѣснопѣній, д) убѣждать родителей

заботиться о болѣе тщательномъ воспитаніи дѣтей и объ огражденіи ихъ отъ тлетворныхъ вліяній и распущенности. На удовлетвореніе церковно-школьныхъ нуждъ постановилъ выдать 3000 р. изъ чистой прибыли свѣчнаго завода.

Епископскія перемѣщенія. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на бытіе епископу витебскому Серафиму—архіепископомъ иркутскимъ, епископу рязанскому Никодиму—епископомъ витебскимъ, епископу сухумскому Димитрію—епископомъ рязанскимъ, викарію Казанской епархіи, епископу мамадышскому Андрею—епископомъ сухумскимъ; викаріемъ Черниговской епархіи, епископомъ Новгородъ-Сѣверскимъ—завѣдывающему пастырской житомірской школой архимандриту Пахомію, викаріемъ Рязанской епархіи, епископомъ михайловскимъ—настоятелю Спасо-Мирожскаго монастыря архимандриту Амвросію, епископомъ ковенскимъ, викаріемъ Виленской епархіи—ректору смоленской духовн. семинаріи архимандриту Елевѣерію.

Медали воспитанницамъ епархіальн. училищъ. Св. Синодъ постановилъ ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи на установленіе для воспитанницъ еп. училищъ, окончившихъ 7 классовъ и получившихъ въ среднемъ не менѣе 4¹/₂ балловъ за успѣхи, золотыхъ медалей по образцу гимназическихъ, но нѣсколько иного рисунка.

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип., б. М. И. Абалакова.